

E40 58

А. Бубнов

**УРОКИ
ОКТАБРЯ
И
ТРОЦКИЗМ**

ИЗДАНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ГАЗЕТЫ
"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"
МОСКВА 1925г.

42063/16°

КА
68
Б901

А. БУБНОВ.

Е40
58

335.4(47)

„УРОКИ ОКТЯБРЯ“

= И =

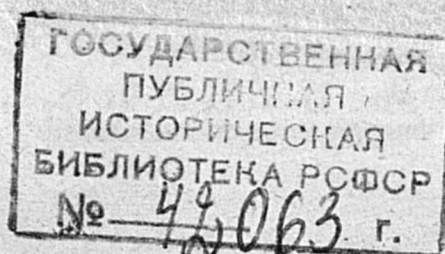
Т Р О Ц К И З М.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
„КРАСНАЯ ЗВЕЗДА“

МОСКВА — 1925.

2/31

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
1. О чем говорит книга тов. Троцкого . . .	3
2. Как Троцкий боролся против ленинизма .	13
3. Как Ленин боролся против троцкизма . .	22
4. Прошлое Троцкого тяготеет над его на- стоящим	27
5. Большая ошибка тянет все остальные . .	39
<i>Приложение. Письмо т. Троцкого т. М. Оль- минскому</i>	<i>54</i>

1. О чем говорит книга тов. Троцкого.

Мы принуждены говорить о новой книге тов. Троцкого „1917“ с введением „Уроки Октября“—в первую очередь потому, что эта книга является не просто литературным произведением, она представляет собой политическое выступление, имеющее внутрипартийное значение. Характерной особенностью этой книги является то, что в ней т. Троцкий переходит в некое весьма решительное наступление. Против чего и против кого переходит в наступление в этой книге т. Троцкий? Это первый вопрос, на который надо дать точный ответ.

Т. Троцкий, как мы все прекрасно знаем, искусный литератор, и чтобы уловить основное в его новой книге, приходится эту книгу читать особенно внимательно. Тов. Троцкий касается целого ряда тем, теснейшим образом связанных с эпохой Октябрьской Революции.

Он прежде всего характеризует те разногласия, которые имели место в 1917 году и говорит, что эти разногласия были „очень глубоки и отнюдь не случайны“ *). Для того, чтобы характеризовать глубину этих разногласий, т. Троцкий говорит следующее: „Если бы эта политика

*) «1917» г., т. III ч. I стр. XII.

(„т. е. та политика, в которой он обвиняет известную часть руководящих кругов нашей собственной партии“ А. Б.) воспреобладала, развитие революции пошло бы в обход нашей партии, и мы получили бы, в конце-концов, восстание рабочих и крестьянских масс без партийного руководства, другими словами—июльские дни гигантского масштаба, т. е. уже не как эпизод, а как катастрофу.

Совершенно очевидно, что непосредственным последствием такой катастрофы явился бы разгром партии. Этим дается мера всей глубины разногласий“ *).

И далее, т. Троцкий переходит к нынешнему дню. Он касается тех неудач, которые мы пережили в 1923 году—неудачи в Болгарии и неудачи в Германии. Оценивая неудачу германского восстания, т. Троцкий говорит: „Здесь мы наблюдаем классическую демонстрацию того, как можно упустить совершенно исключительную революционную ситуацию всемерно-исторического значения“. (См. стр. XII).

Пойдем дальше: „конечно,—продолжает т. Троцкий,—одного изучения Октябрьской Революции недостаточно для победы в других странах, но могут быть условия, когда все предпосылки для революции налицо, кроме дальнозоркого решительного партийного руководства“. (См. стр. XIV).

Сопоставляя все то, что я сейчас процитировал из книги т. Троцкого, получается такая цепь умозаключений: *первое*,—в Октябре 1917 года в

*) тоже стр. XVIII.

нашей среде имели место такие разногласия, что ежели бы возобладала ошибочная позиция, то мы имели бы „катастрофу“ и „разгром“, *второе*,—в 1923 году в практике Коминтерна имелся „случай“, когда была по мнению т. Троцкого, упущена „совершенно исключительная революционная ситуация“ и, наконец, *третье*,—в связи с последним утверждается, что налицо были „все предпосылки для революции“, кроме „дальнозоркого и решительного партийного руководства“. Здесь т. Троцкий, нужно прямо это сказать, системой недомолвок, намеков и полунамеков бьет по тому, что названо „партийным руководством“, свои обвинения он направляет по адресу „руководства“ нашей партией и Коминтерна. Тов. Троцкий за последнее время не один раз выступал против руководящих кругов нашей партии, и здесь мы видим такую же попытку, при чем, как будет видно далее,—эта попытка принимает иной характер, даже чем это было в его книге „Новый Курс“, выпущенной приблизительно полгода тому назад.

Известно, что в Октябрьские дни т. Зиновьев и т. Каменев, которые сейчас входят в руководящее ядро нашего Центрального Комитета и руководящее ядро Коминтерна, сделали в то время ошибку, о которой, как говорил еще т. Ленин, у нас в партии „неохотно теперь вспоминают“. И тов. Троцкий, говоря об „Изучении Октября“, фактически, на деле совершает вылазку, переходит в наступление против руководящих большевистских кадров, против Центрального Комитета, против нашего партийного руководства.

Тов. Троцкий говорит в своей книге: „было бы слишком мизерно пытаться делать из них (т. е. из октябрьских разногласий А. Б.) спустя несколько лет, орудие борьбы против тех, кто тогда ошибался *)“. На деле же под флагом „изучения“ Октябрьской Революции, тов. Троцкий начинает снова свою работу по дискредитированию ближайших учеников Ленина. Если вспомнить некоторые писания т. Троцкого, относящиеся к прошлогодней дискуссии, то будет ясно видно, что в этом пункте т. Троцкий продолжает свою старую линию. Я позволю себе очень крагко напомнить, что писал тогда т. Троцкий. Тогда т. Троцкий замахнулся на нашу старую большевистскую гвардию, говоря, что старой гвардии угрожает опасность перерождения, при чем он тут же сослался на пример вождей 2-го Интернационала. Он писал в своей книжке „Новый Курс“, следующее: „Иначе старики могут окоснеть и незаметно для себя стать наиболее законченным выражением аппаратного бюрократизма“. (См. стр. 80).

Тут мне приходится сказать, что, ведь, эта линия дискредитирования ближайших учеников Ленина, линия борьбы против вождей большевизма—это дело знакомо т. Троцкому по тем временам, когда он в нашу партию не входил, стоял вне рядов большевизма, и когда он главным образом, занимался тем делом, которое, к нашему величайшему сожалению, он снова начинает в своей новой книге.

*) «1917» г. стр. XII.

В этой книге он так изображает дело, что у всякого, и особенно молодого члена партии, создается совершенно превратное представление и о позиции Центрального Комитета в Октябре, и о роли Ленина в то время, и о роли Троцкого, и т. д. Тов. Троцкий не только выступает против Ц. К. и партийного руководства, он неправильно характеризует в книге состояние партии в пред-октябрьскую и октябрьскую эпоху.

Тов. Троцкий пишет, что в моменты крупных исторических поворотов бывает так, что „партия раз'едается кризисом, а движение идет мимо нее — к поражению“ *). И бывает это тогда, — „если поворот слишком крут или слишком внезапен, а предшествующий период накопил слишком много элементов инерции и консерватизма в руководящих органах партии, партия оказывается неспособной осуществить свое руководство в наиболее ответственный момент, к которому она готовилась в течение годов или десятилетий“ **).

Исходя из такой предпосылки, т. Троцкий обрушивается на партию с такой характеристикой: „Все, что в партии остается нерешительного, скептического, соглашательского, капитулянского — меньшевистского, — поднимается против восстания, ищет для своей оппозиции теоретических формул и находит их готовыми — у вчерашних противников — оппортунистов. Это явление мы будем еще наблюдать не раз“ ***).

*) «1917» г. Предисловие, стр. XV.

**) тоже стр. XIV—XV.

***) тоже стр. XVI.

И, конечно, младенец понимает, куда метят все эти „характеристики“, столь обильно рассыпанные во введении т. Троцкого „Уроки Октября“.

Но в своей книге т. Троцкий касается не только этого вопроса, вопроса о партийной верхушке, о ЦК, о партийном руководстве и связывает все это с нынешним днем,—он касается также одной чрезвычайно важной темы, которая в свое время была предметом обсуждений и споров на протяжении чуть ли не целых десятилетий развития революционного движения в России, именно,—вопроса о характере революции, связывая это с Октябрем. Тов. Троцкий так и говорит: „Теперь, несколько лет после Октября, заниматься оценкой разных точек зрения на революцию вообще, русскую в частности, и обходить при этом опыт 1917 года, значило бы заниматься бесплодной схоластикой, но никак не марксистским анализом политики *).

Таким образом т. Троцкий имеет намерение на опыте Октябрьской Революции возвратиться снова к „проверке точек зрения на революцию“. В прежние времена имелись три точки зрения на революцию. Одна, которую отстаивали мы, другая точка зрения, которую отстаивали меньшевики, и третья, которую отстаивал т. Троцкий. И т. Троцкий хочет опыт Октября привлечь к тому, чтобы снова „проверить“ эти три точки зрения. Меньшевики проповедывали, что российская революция—буржуазная революция, что сделает ее буржуазия, что перед нами перспектива только парламентской буржуазно-демократиче-

* „1917“ г. предисловие, стр. XVI.

ской республики. Точка зрения наша была другая: мы выдвигали тогда идею революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Причем уже тогда (в 1905 году) тов. Ленин писал о том, что „у революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее прошлое—самодержавие, крепостничество, монархия, привилегия. В борьбе с этим прошлым, в борьбе с контр-революцией возможно „единство воли“ пролетариата и крестьянства, ибо есть единство интересов.

Ее будущее—борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм. Тут единство воли невозможно. Тут перед нами не дорога от самодержавия к республике, а дорога от мелко-буржуазной демократической республики к социализму *).

Приведя эту цитату в „Письме о тактике“, он добавляет (в апреле 1917 года), что он не рассчитывает на „немедленное перерождение“ нашей революции в социалистическую **). Тов. Ленин сам понимал и нас учил тому, что нельзя перепрыгнуть через развитие крестьянского движения, что пролетариат может подниматься от буржуазно-демократической к социалистической революции (от капитализма к социализму) только поднимая крестьянство, не отрываясь от него, а ведя за собой миллионные массы крестьянства. В этом была и есть суть ленинской стратегии и тактики.

*) Ленин. Сочинения т. VI, стр. 359.

**) тоже том XIV, ч. 1, стр. 35.

Тов. Троцкий стоял на точке зрения „перманентной революции“.

Эта точка зрения т. Троцкого, как об этом неоднократно говорил т. Ленин, страдала той ошибкой, что она недооценивала роль крестьянства, что она, выдвигая лозунг социалистической диктатуры рабочего класса, перепрыгивала через революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, перепрыгивала через крестьянство, не дооценивала роль последнего. Таким образом в своей новой книге т. Троцкий берет одну из важнейших тем, и если он здесь снова колеблется к своей старой позиции, тем самым он попадает в такое положение, что должен будет выступить против ленинизма и неправильно истолковать весь опыт Октябрьской Революции. С т. Троцким такая история и произошла. Характерная особенность новой книги т. Троцкого в том и состоит, что он встал на свою старую троцкистскую позицию, перейдя при этом в решительное наступление. Я позволю себе прежде всего остановиться на ходе мыслей т. Троцкого.

Тов. Троцкий говорит, что „Ленин дал еще накануне 1905 года своеобразию русской революции выражение в формуле демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Сама по себе эта формула, как показало все дальнейшее развитие, могла иметь значение лишь как этап к социалистической диктатуре пролетариата, опирающегося на крестьянство“. *Это первая формулировка.* Дальше т. Троцкий дает *вторую формулировку*, где он подвергает сомнению правильность утверждения Ленина, что после февральской

революции революционно - демократическая диктатура пролетариата и крестьянства „уже осуществилась“, стала фактом.

После февральской революции в апреле месяце т. Ленин писал об этом ясно и точно *). Против этого т. Троцкий пишет так: „демократическая рабоче-крестьянская коалиция могла наметиться лишь как незрелая, неподнявшаяся до подлинной власти форма,—как тенденция, но не как факт“.

Тов. Ленин говорил в апреле месяце, что революционно-демократическая диктатура рабочего класса и крестьянства в России стала фактом.

Это т. Троцкий подвергает сомнению. Идальше, он говорит следующее: *третья формулировка*.— „На апрельской конференции формула демократической диктатуры пролетариата и крестьянства теоретически и политически распалась и выделила две враждебные точки зрения **).

Вот какие три формулировки мы имеем у т. Троцкого по этому важнейшему вопросу о характере революции.

Ясно, что т. Троцкий пересматривает точку зрения Ленина на характер революции.

По Троцкому выходит,—*во-первых*, что Ленинская формула могла иметь значение „лишь, как этап к социалистической диктатуре пролетариата...“; *во-вторых*, что, вопреки мнению Ленина, эта формула в жизни не осуществилась, и *в третьих*, что на апрельской конференции эта формула „теоретически и политически распалась“.

*) Ленин. Сочинения, т. XIV, ч. 1 стр. 28—29.

**) „1917 г.“ Предисловие, стр. XXXI.

Так Троцкий в 1924 году ликвидировал ленинскую идею о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. И делает он это в интересах защиты своей собственной точки зрения на характер революции, т. е. защиты формулы перманентной революции. Здесь тов. Троцкий опять возвращается к своему старому, возвращается к тому времени, когда он не был в рядах нашей партии и против нее боролся. Но здесь он возвращается не только к своему давнему прошлому, но также и к своему недавнему прошлому, т. е. к прошлогодней дискуссии. И опять придется напомнить то, что тов. Троцкий писал во время прошлогодней дискуссии. Он писал так: „что касается теории перманентной революции я решительно не вижу оснований отречься от того, что я писал по этому поводу в 1904-05-06 г. г. и позже“.*) И далее: „таким образом, идея перманентной революции полностью и целиком совпадает с основной стратегической линией большевизма“ (см. стр. 51). И обращаясь к молодым товарищам, „которые не устают учиться“, он говорит—„эти товарищи хорошо сделают, если самостоятельно прочтут, с карандашом в руках, тогдашние работы за и против перманентной революции и попытаются провести от этих работ нити к Октябрю, что не так уже трудно“.**) Вы видите, куда и здесь метит тов. Троцкий. Он хочет того, чтобы молодые товарищи пересмотрели полемику Ленина и Троцкого о перманентной революции и провели ниточку от Троцкого к Октябрю. Едва ли эта работа в интересах

*) Троцкий «Нов. курс», стр. 50.

**) Тоже, стр. 52.

партии, ибо она направлена к пересмотру ленинизма, т. е. против него. Эту работу тов. Троцкий делал в прошлую оппозицию. В своей книге, о которой мы сейчас с вами говорим, он эту работу продолжает.

Из довольно обширного введения тов. Троцкого я взял лишь две темы: о партийном руководстве и о характере революции. Эти темы не маленькие, они имеют ближайшее касательство к тому, что называется ленинизмом. И мы видели, что тов. Троцкий продолжает свою работу, которую он вел год тому назад, т. е. он стремится к восстановлению троцкизма и к подрыву ленинизма. Это нужно понять каждому члену партии. Раз тов. Троцкий этой своей работы не прекращает и раз эта работа является отрывком того, что было характерно для Троцкого того времени, когда он не был еще большевиком, а нередко действовал вместе с меньшевиками против нас и тов. Ленина, то этот вопрос приобретает еще более крупное значение и заставляет нас напомнить, в первую голову молодым товарищам, некоторые факты из истории нашей партии.

2. Как Троцкий боролся против ленинизма.

Раз тов. Троцкий не отказывается от своих ошибок прошлогодней дискуссии, раз он повторяет не только свои прошлогодние ошибки, но и те, которые относятся к давнему прошлому, когда тов. Троцкий не был в рядах нашей партии, то приходится касаться сейчас таких тем, которых мы до сих пор не касались, которых мы не желали касаться, избегали это делать, и некоторы

сейчас необходимо осветить перед партией со всей ясностью.

Тов. Троцкий вступил в РКП (б) в июле 1917 года. До этого он находился вне рядов большевизма. Небезынтересно установить, где же в то время был тов. Троцкий? В § 41 политического устава, составленного в 1922 году, мы читаем:

„Председателем Революционного Военного Совета Республики и Народным комиссаром по военным и морским делам по назначению ВЦИК'а с 1918 года состоит вождь Красной армии тов. Троцкий Лев Давидович. Тов. Троцкий родился в 1874 году в деревне Яновке Елисаветградского уезда Херсонской губернии. Молодым юношей он вступил в городе Николаеве в тайный „Южно-Русский-Союз“. Здесь тов. Троцкий был арестован. Около 2¹/₂ лет он просидел в тюрьме, а потом был сослан в Сибирь. Во время революции 1905 года тов. Троцкий был товарищем председателя Петербургского Совета рабочих депутатов. Когда Совет был арестован, тов. Троцкий вторично приговорен к ссылке, но бежал за границу. За границей тов. Троцкий продолжал дело служения рабочему классу“.

Посмотрим, в чем выражалось в то время служение тов. Троцкого делу рабочего класса. Начнем несколько ранее этого периода. Известно, что на 2-ом съезде нашей партии в 1903 году произошел раскол и образовались меньшевизм и большевизм. С тех пор в течение долгих лет большевизм, эта доподлинно революционная пролетарская партия, во главе с тов. Лениным неустанно боролась против всех и всяческих попыток совлечения рабочего движения с правильного

революционного пути. У большевизма было много противников. На него в течение многих лет наседали меньшевизм, наседали и эсеры. Не мало стрел пустил в наш лагерь из своего колчана и тов. Троцкий. Когда на 2-ом съезде партии в 1903 году возгорелся спор о § 1 Устава, т. е. о том, как следует строить партию рабочего класса, и когда тов. Ленин выступил со своим проектом организации партии, то тов. Троцкий, бывший до этого с Лениным, выступил против него. В 1904 году тов. Троцкий выпустил брошюру „Наши политические задачи“, в которой весьма резко выступает против большевиков и Ленина. В этой брошюре он так характеризовал организационные методы большевизма: „Во внутрипартийной политике эти методы приводят... к тому, что партийная организация „замещает“ собой партию, ЦК замещает собой партийную организацию и, наконец, „диктатор“ замещает собой ЦК, далее, к тому, что комитеты делают „направление“ и отменяют его в то время, как „народ безмолвствует“ *). Относительно этого „диктатора“, там же мы читаем такие строки: „Поистине нельзя относиться с большим цинизмом к лучшему, идейному достоянию пролетариата, чем это делает Ленин. Для него марксизм не метод научного исследования, налагающий большие теоретические обязательства, нет, это..... половая тряпка, когда нужно затереть свои следы, белый экран, когда нужно демонстрировать свое величие, складной аршин, когда

*) Н. Троцкий. Наши политические задачи. Женева, 1904 г., стр. 54.

нужно пред'явить свою партийную совесть" (см. стр. 75). Там же тов. Троцкий называет Ленина „вождем реакционного крыла нашей партии“, который дает „такое определение социал-демократии, которое, по мнению Троцкого, представляет собой не что иное, как *теоретическое покушение на классовый характер нашей партии*“ (курсив Троцкого). Добавляя при этом:—„Да, теоретическое покушение несколько не менее опасное, чем критические идеи какого-нибудь Бернштейна (см. стр. 98).

Тов. Троцкий не понимал тогда идеи диктатуры пролетариата и не понимал значения партии в установлении и удержании этой диктатуры. В то время уральские большевики, учитывая опыт Парижской Коммуны 1871 года, делали вывод, что рабочему классу для победы нужна „сильная, властная организация“. Тов. Троцкий решительнейшим образом восстал против этого и писал так: „авторы документа имеют мужество открыто заявить, что диктатура пролетариата рисуется им как диктатура над пролетариатом: не самодеятельный рабочий класс, взявший в свои руки судьбу общества, а „сильная, властная организация“, господствующая над пролетариатом, и через него над обществом, обеспечит переход к социализму“ (см. стр. 102).

Вы видите как резко выступал т. Троцкий против основ ленинизма. Далее, он бросал уральским товарищам такие обвинения: „Уральские товарищи вполне последовательны в деле замены диктатуры пролетариата диктатурой над пролетариатом, политического господства класса—организационным господством над классом,

Но эта последовательность не марксистов, а якобинцев или их переложение на „социалистический“ язык—бланкистов... разумеется с самобытным ароматом уральской культуры“ (см. стр. 102). И переходя к Ленину, он бросает ему обвинения в том, что тот готовится себе местечко в этой системе диктатуры над рабочим классом. Он пишет так: „разве Ленин не знает кому в системе уральского социал-демократического буланжизма уготовляется центральная роль. И разве он протестует против этого, возведенного в теорию издевательства над социалистической партией. Он молчит. Более того. Он молчит по этим вопросам так красноречиво, что всем кажется будто он предвкушает и внутренне охорашивается“ (см. стр. 106).

Так боролся т. Троцкий против Ленина и большевизма до революции 1905 года. В революции 1905 года т. Троцкий приближается к большевизму, но не настолько близко, чтобы притти к нему по настоящему. В этот период он, между прочим, и выступает со своей теорией перманентной революции (см. его „Политические письма“, II-ое издание). С наступлением реакции после поражения революции 1905 года т. Троцкий снова приближается, а потом и соединяется с самым отъявленным меньшевизмом. Мы знаем, что период 1908—1914 г. г. был периодом, когда меньшевизм превратился в ликвидаторство. Тов. Ленин в то время так характеризовал ликвидаторов. Он писал: „ликвидаторы это мелкобуржуазные интеллигенты, посланные буржуазией нести либеральный разврат в рабочую среду. Ликвидаторы изменники марксизма и изменники демократии“.

Ликвидаторы—эти бывшие меньшевики—ставили крест над революцией и отрекались от подпольной партии, заявляя, что тяга к революционному подполью является прискорбным фактом. Они вели самую беспощадную и самую бессовестную борьбу с большевиками. И в это время т. Троцкий на деле настолько близко подходит к этим „изменникам марксизма“ и „изменникам демократии“, что вступает с ними в блок. В это время т. Троцкий начинает издавать в Вене свою газету, которая называлась—Рабочая газета „Правда“. Он ставит себе целью объединение всех фракций. Он заявлял себя „нефракционным“, но на самом деле поддерживал ликвидаторов и боролся с большевиками. В 1912 году тов. Троцкий входит в так называемый „августовский блок“ и принимает участие в конференции 1912 года. И здесь же не безынтересно привести свидетельства Мартова, с которым в те времена Троцкий находился в одном лагере. В письме Мартова к Ю. Чацкому от 16 мая 1912 года читаем: „Сила вещей заставляет Троцкого идти меньшевистским путем вопреки его надуманным планам о каком-то „синтезе“ между историческим меньшевизмом и историческим большевизмом. Благодаря этому и благодаря противоречию его движения намеченной им схеме он не только попал в лагерь „ликвидаторского блока“, но и вынужден занимать в нем самую „драчливую“ позицию по отношению к Ленину“. (См. письма Аксельрода и Мартова ч. I. 1924 г., стр. 233). В 1913 году у т. Троцкого вышла некоторая размолвка с ликвидаторами. Он выходит из состава сотрудников ликвидаторской „Нашей Зори“. В своем письме в редакцию этого журнала

он пишет следующее: „Из своего выхода я ни в коем случае не хотел бы делать политическую демонстрацию. Поэтому я не прошу Вас печатать настоящее письмо. Но я весьма прошу Вас опубликовать в ближайшей книжке список Ваших сотрудников, опустив при этом мое имя.

Не зачем, надеюсь, пояснять, что мое выступление из „Н. З.“ не есть „разрыв с ликвидаторством“,—по самому существу своему оно означает лишь то, что я не желаю нести ответственность за ликвидаторство, как таковое, после того, как созданы рамки партийно-оформленного сотрудничества с ликвидаторством“. (Там же стр. 274. Письмо Троцкого помечено 7 февраля 1913 года).

Когда вышла „Правда“, Троцкий встретил ее запросом—почему присваивается название его газеты. В этой же статье он не отказал себе в удовольствии охарактеризовать нашу партию — „Ленинский кружок“, по его терминологии, как „воплощение фракционной реакции и раскольнического своеволия“. Тогда Троцкий держал курс на „европейскую социал-демократию“. В журнале „Борьба“ (1914 г.) т. Троцкий писал так: „Приступая к выполнению нашей задачи, мы исходим из основных идей, формулированных в августе 1912 г. Это значит для нас, прежде всего, в порядке исторического дня стоит действенное сплочение социал-демократических рабочих, независимо от их фракционного происхождения. Это значит далее, что мы не связываем судьбу рабочего движения с судьбой большевизма или меньшевизма, ленинизма или ликвидаторства, взятых в отдельности. Опыт слишком ярко свидетельствует, что эти линии не расходятся на

практике, а наоборот, неотвратимо сближаются в направлении *европейской социал-демократии*". Во время войны он снова делает зигзаг в сторону большевизма, но, так же, как и всегда, половинчато и далеко не до конца. Сам Троцкий пишет об этом в предисловии к I-му тому „Война и Революция“ (в марте 1919 г.) следующее: „Однако, были три пункта, где „Наше Слово“ — и после того, как оно окончательно перешло в руки левого крыла редакции—не сходилось с „Социал-Демократом“. Эти пункты касались пораженчества, борьбы за мир и характера грядущей русской революции. „Наше Слово“ отвергало пораженчество. „Социал-Демократ“ отвергал лозунг борьбы за мир, опасаясь, что за ним укроются пацифистские тенденции и противопоставляя ему гражданскую войну. Наконец, „Наше Слово“, стояло на той точке зрения, что задачей нашей партии должно быть завоевание власти во имя социалистического переворота. „Социал - Демократ“ продолжал оставаться на позиции „демократической“ диктатуры пролетариата и крестьянства. Мартовская революция ликвидировала эти разногласия“. (См. стр. 27).

После февральской революции т. Троцкий не сразу пришел к большевикам. Он вошел сначала в состав межрайонной организации. Тов. Еремеев в своих воспоминаниях о том, как Троцкий пришел в редакцию нашей газеты „Правда“ рассказывает следующее: „Когда т. Троцкий приехал из *заграницы*, т. Ленин уже был в Ленинграде, а также Зиновьев и Каменев. Тогда работа сосредото-
✓ чилась в редакции „Правда“, возобновившейся после военного разгрома. И я очень хорошо

помню появление т. Троцкого. Он приехал и не показывался к нам никак недели две с небольшим, хотя было ожидание, и некоторые из нас были такими оптимистами, что думали, что как только т. Троцкий приедет, стремглав бросится в редакцию „Правда“ и скажет: я ваш. На самом же деле, он не пошел в редакцию „Правда“... и не пошел вообще ни в какую организацию, кроме районной организации, которая имела к нему тяготение“.

И далее. „И когда он пришел в редакцию „Правды“, то там был Ленин, Зиновьев и Каменев. Сидел и я. И вот пришел Троцкий, закрыли дверь,—как же надо поговорить серьезно. И разговор шел, примерно, такой, когда приходит джентльмен в мало знакомое место и говорит о погоде. Потом Владимир Ильич смеялся: „вот, поговорили о погоде“. Говорили так, между прочим, говорили вообще, но не приступили к делу. После этого отдельно с тов. Троцким говорил тов. Каменев и только тогда он дал свою первую статью“.

На знамени, под которым шел в течение долгих лет тов. Троцкий, было написано:

„...разрушение самых основ ленинизма, который несовместим с партийно-политической организацией рабочих“ (см. письмо тов. Троцкого к Чхеидзе от 1 апреля 1913 года).

И характерным для Троцкого той эпохи, было отношение к Ленину, выраженное в следующих словах: „...Ленин, этот профессиональный эксплуататор всякой отсталости в русском рабочем движении“ (см. то же письмо).

В своих статьях, относящихся к периоду прошлой дискуссии, т. Троцкий писал: „Поскольку я

лично вынужден на минуту спуститься в эту область (т. е. в область справок биографического характера А. Б.), скажу: я вовсе не считаю тот путь, которым я шел к ленинизму, менее надежным и прочным чем другие пути. Я шел к Ленину с боями, но я пришел к нему полностью и целиком". (См. „Новый Курс“, стр. 48). Судите сами, насколько „надежен“ и „прочен“ был тот путь, которым шел Троцкий. Троцкий говорит, что он шел к Ленину с боями. Во-первых, он не шел, а стоял на одном месте, рядом с меньшевиками и ликвидаторами, нередко вместе с ними. Во-вторых,—стоя на этом самом месте в течение добрых полтора десятка лет, он вел непрестанные бои против большевизма и против Ленина. Троцкий пишет, что он пришел к Ленину полностью и целиком. По опыту нынешнего года Вы можете прекрасно судить насколько это утверждение правильно.

3. Как Ленин боролся против троцкизма.

Первой исторической справкой я имел цель показать, как в течение около полтора десятка лет тов. Троцкий боролся против большевизма и против Ленина. Теперь я позволю себе остановиться на том, как Ленин боролся с Троцким и троцкизмом.

Тов. Ленин в 1919 году в статье „Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата“ писал: „Одним из необходимых условий подготовки пролетариата к его победе является длительная и упорная беспощадная борьба против оппортунизма, реформизма, социал-шовинизма и

тому подобных буржуазных влияний и течений, которые неизбежны, поскольку пролетариат действует в капиталистической обстановке. Без такой борьбы, без предварительной полной победы над оппортунизмом (а равно и анархизмом) в рабочем движении не может быть и речи о диктатуре пролетариата. Большевизм не победил бы буржуазию в 1917—19 г.г., если бы он не научился предварительно, в 1903—1917 г.г., беспощадно изгонять из партии революционного авангарда и побеждать меньшевиков, т. е. оппортунистов, реформистов, социал-шовинистов*). Большевикам за время с 1903 по 1917 г.г. пришлось выдержать ожесточенную борьбу не только против меньшевизма, ликвидаторства и социал-шовинизма, но также и против троцкизма. Об этом до сих пор не было надобности вспоминать; сейчас же об этом приходится говорить. И если приходится об этом говорить, то надо говорить точно и определенно, всю правду, до конца. Большевизму и Ленину пришлось немало копий переломать в борьбе с троцкизмом. Если просмотреть все то, что написано тов. Лениным за время с 1903 по начало 1917 года, то в каждом периоде мы можем видеть, как тов. Ленин борется не только с меньшевизмом, с ликвидаторством, с социал-шовинизмом, но и с троцкизмом. Я не буду останавливаться на этом хоть сколько-нибудь подробно. Ясно по предыдущему, что тов. Ленину приходилось очень часто в своих выступлениях, в статьях и брошюрах критиковать позицию Троцкого, бороться против троцкизма. Это мы

*) Ленин. Сочинения, т. XVI, стр. 458.

наблюдаем и в период ликвидаторства в годы реакции. Это мы наблюдаем и во время войны. Еще на 2-м съезде партии, выступая против Троцкого, поддерживавшего § I устава в формулировке Мартова, тов. Ленин говорил так: „Тов. Троцкий очень неправильно понял основную мысль моей книги „Что делать“ когда говорил, что партия не есть заговорщическая организация (это возражение мне делали и многие другие). Он забыл, что я предлагаю в своей книге целый ряд различных типов организаций, начиная от самых конспиративных и самых узких и кончая сравнительно широкими и свободными. Он забыл, что партия должна быть лишь передовым отрядом, руководителем громадной массы рабочего класса, который весь (или почти весь) работает „под контролем или руководством“ партийных организаций, но который не входит весь и не должен входить весь в партию“ *). Но на втором съезде тов. Троцкий еще не развернулся, если можно так выразиться, в своих оппортунистических колебаниях. Известно даже, что Рязанов называл его в то время „ленинской дубинкой“. Вся линия зигзагов, колебаний и перелетов, которые столь характерны для Троцкого лежит в дальнейшем в периоде с 1904 по 1917 год. Всей партии следует взять в руки том 12-й часть 2-ю сочинений тов. Ленина и там на странице 462—463 прочитать сводную характеристику Троцкого, данную тов. Лениным в мае 1914 года.

„Старые участники марксистского движения в России хорошо знают фигуру Троцкого, и для

*) Протоколы II Съезда РСДРП, Изд. «Прибой» 1924, стр. 231.

них не стоит говорить о ней. Но молодое рабочее поколение не знает ее, и говорить приходится, ибо это типичная фигура для всех тех пяти заграничных группок, которые фактически также колеблются между ликвидаторами и партией.

Во времена старой „Искры“ (1901 — 1903) для этих колеблющихся и перебегающих от „экономистов“ к „искровцам“ и обратно была кличка: „тушинский перелет“ (так звали в смутное время на Руси воинов, перебежавших от одного лагеря к другому).

Когда мы говорим о ликвидаторстве, мы устанавливаем известное идейное течение, годами выраставшее, связанное корнями с „меньшевизмом“ и „экономизмом“ в 20-летней истории марксизма, связанной с политикой и идеологией определенного класса, либеральной буржуазии.

„Тушинские перелеты“ об'являют себя выше фракций на том единственном основании, что они „заимствуют“ идеи сегодня одной, завтра другой фракции. Троцкий был ярым „искровцем“ в 1901—1903 г.г., и Рязанов назвал его роль на съезде 1903 г. ролью „ленинской дубинки“. В конце 1903 года Троцкий—ярый меньшевик, т. е. от искровцев перебежавший к „экономистам“; он провозглашает, что „между старой и новой „Искрой“ лежит пропасть“. В 1904—1905 году он отходит от меньшевиков и занимает колеблющееся положение, то сотрудничая с Мартыновым („экономистом“), то провозглашая несуразнолевую „перманентную революцию“. В 1906—1907 году, он подходит к большевикам и, весной

1907 года заявляет себя солидарным с Розой Люксембург.

В эпоху распада, после долгих „нефракционных“ колебаний, он опять идет вправо и в августе 1912 года входит в блок с ликвидаторами. Теперь опять отходит от них, повторяя, однако, по сути дела их же идеи.

Такие типы характерны, как обломки вчерашних исторических образований и формаций, когда массовое рабочее движение в России еще спало, и любой группке „просторно“ было изображать из себя течение, группу, фракцию,—одним словом, „державу“, толкующую об об'единении с другими.

Надо, чтобы молодое рабочее поколение хорошо знало, с кем оно имеет дело, когда с невероятными претензиями выступают люди, не желающие абсолютно считаться ни с партийными решениями, которые с 1908 года определили и установили отношение к ликвидаторству, ни с опытом современного рабочего движения в России, создавшего на деле единство большинства на почве полного признания указанных решений“.

Тов. Ленин очень хорошо знал, что наиболее опасными противниками внутри рабочего движения являются те люди, которые оппортунистическое содержание своей политической линии умеют прикрывать революционной фразой. Поэтому тов. Ленин столь часто возвращался к Троцкому и на протяжении 1908 — 1914 г.г. и на протяжении 1915 — 1917 г.г. Приведу еще лишь несколько характеристик Троцкого, сделанных Лениным за время с октября 1916 года по март 1917 года. В октябре 1916 года Ленин пишет:

„Каковы бы ни были субъективные „благие“ намерения Троцкого и Мартова, объективно они своей уклончивостью поддерживают русский социал-демократизм“. В феврале 1917 года он дает такую краткую характеристику Троцкого: „Троцкий—левые фразы и блок с правыми против цели левых“. И, наконец, уже после февральской революции, а именно 17 марта 1917 года он снова предостерегает партию: „По моему, главное теперь—не дать себя запутать в глупые „объединительные“ попытки с социал-демократами или, еще опаснее, колеблющимися, в роле организационного комитета (меньшевиков) Троцкого и К^о, и продолжать работу своей партии в последовательно-интернациональном духе“.

4. Прошлое Троцкого тяготеет над его настоящим.

Проделав это довольно продолжительное путешествие в историю борьбы троцкизма и ленинизма, мы можем теперь еще раз взять в руки 3-й том тов. Троцкого и присмотреться к основным идеям его „Уроков Октября“.

В этой книге тов. Троцкий пытается снова повторить свои старые идеи. Он ставит перед собой задачу „Изучение октябрьской революции как в партийном масштабе, так и в масштабе всего Интернационала“. Он хочет, чтобы „вся партия и особенно ее молодые поколения проработали шаг за шагом опыт Октября“. (Стр. XIII). Задача очень большая и очень важная, беда, ежели при таком изучении не будет правильной оценки, ежели будет взята неверная исходная точка, неправильный подход, неправильный критерий. Уже

в начале я говорил о том, что у Троцкого была своя точка зрения на характер революции—теория „перманентной революции“. Против этой теории тов. Ленин выступал неоднократно. Много раз он предостерегал партию от этой теории, считая ее неправильной и вредной. В статье „О двух линиях революции“ Ленин пишет: „эту задачу (т. е. задачу выяснения соотношения классов в предстоящей революции А. Б.) неправильно решает в „Нашем Слове“ Троцкий, повторяющий свою „оригинальную“ теорию 1905 года и не желающий подумать о том, в силу каких причин жизнь шла целых десять лет мимо этой прекрасной теории.

Оригинальная теория Троцкого берет у большевиков призыв к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у меньшевиков — „отрицание“ роли крестьянства *). И как вывод из этого, он добавляет, — Троцкий на деле помогает либеральным рабочим политикам России, которые под „отрицанием“ роли крестьянства понимают нежелание поднимать крестьян на революцию **). И уже после февральской революции, полемизируя с Каменевым, давая формулу революции „переходной к социализму“, тов. Ленин оглядывался на эту неправильную теорию Троцкого писал в то время: „Но не грозит ли нам опасность впасть в субъективизм, в желание „перепрыгнуть“ через незавершенную — не изжившую еще крестьянского движения — революцию буржуазно-демо-

*) Ленин. Сочинения, т. XIII, стр. 213.

**) То же, стр. 214.

кратического характера к революции социалистической.

Если бы я сказал: „без царя, а правительство рабочее“, эта опасность мне бы грозила. Но я сказал не это, а сказал иное“. И далее—„Я абсолютно застраховал себя в своих тезисах от всякого перепрыгивания через неизжившее себя крестьянское или вообще мелко-буржуазное движение, от всякой игры в „захват власти“ рабочим правительством, от какой бы то ни было бланкистской авантюры, ибо я прямо указал на опыт Парижской Коммуны *). Таким образом т. Ленин неоднократно подчеркивает свое резкое отрицательное отношение к троцкистской теории перманентной революции. И ежели тов. Троцкий приносит свои старые идеи в оценку октябрьской революции, то естественно, что он преподносит молодому поколению такой, якобы, ленинизм, который резко расходится и противоречит теории Ленина.

Мне придется прежде всего заняться точным установлением того, как тов. Троцкий уже после октябрьской революции ставил этот вопрос о перманентной революции, и как в этой постановке сказалось именно то, что тов. Троцкий с этой идеей не расстался до самого последнего времени.

12 марта 1919 года тов. Троцкий пишет предисловие к сборнику своих статей, трактующих о характере революции **). В этом предисловии читаем следующее: „Вопрос о характере русской

*) Ленин. Сочинения, т. XIV, ч. I, стр. 32.

**) Троцкий. «Итоги и перспективы», изд. «Советский Мир» 1919 г.

революции был основным вопросом, по линии которого группировались различные идейные течения и политические организации в русском революционном движении". Что же говорит он здесь о теории перманентной революции?

Он говорит следующее: „Став у власти, пролетариат должен будет, поэтому, не ограничивать себя рамками буржуазной демократии, а развернуть тактику перманентной революции, т. е. уничтожить границы между минимальной и максимальной программой социал-демократии, переходить ко все более и более глубоким социальным реформам и искать прямую и непосредственную опору в революции на европейском западе *). Читатель видит, как далека эта прямолинейная формула от глубоко диалектической идеи Ленина о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства в 1905 году и идеи революции переходной к социализму в 1917 году.

А ведь это написано не больше, не меньше, как в марте 1919 года. И далее, в том же предисловии т. Троцкий пишет: „Отстаивая в течение полутора десятилетий точку зрения перманентной революции, автор впадал, однако, в ошибку в оценке боровшихся фракций социал-демократии. Так как обе они исходили тогда из перспектив буржуазной революции, то автор полагал, что разногласия между ними не настолько глубоки, чтобы оправдывать раскол. В то же время он надеялся на то, что дальнейший ход событий обнаружит воочию бессилие и ничто-

*) Тоже, стр. 5.

жество русской буржуазной демократии, с одной стороны, и объективную невозможность для пролетариата удержаться в рамках демократической программы, с другой, и таким образом, вырвет почву из-под фракционных разногласий" *).

Ни слова о крестьянстве. Голое указание на „бессилие и ничтожество русской буржуазной демократии“. И констатирование „объективной невозможности для пролетариата удержаться в рамках демократической программы“. Опять прямолинейная формула, без конкретного учета своеобразия соотношения классов в нашей революции.

И, как общий вывод, из оценки теории перманентной революции, сделанной самим автором этой теории в 1919 году, мы читаем: „Последней инстанцией для теории остается опыт. Неопровержимым доказательством того, что марксистская теория применяется нами правильно, является тот факт, что события, в которых мы теперь участвуем, и самые методы этого участия были предвидены в основных своих чертах полтора десятилетия тому назад“ **).

Таким образом в этом предисловии от 12 марта 1919 года т. Троцкий, правда, в достаточно мягких и осторожных выражениях, отметил правильность своей старой троцкистской теории.

В том же марте того же 1919 года т. Троцкий написал введение к первому тому своих статей „Война и Революция“. (См. 1-е изд. в 1922 г. и

*) Троцкий. „Итоги и Перспективы“, стр. 5.

**) Тоже, стр. 7.

2-е издание в 1924 г.), где он одно из разногласий между „Нашим Словом“ и „Социал-Демократом“ в эпоху империалистической войны формулировал так: „Наше Слово“ стояло на той точке зрения, что задачей нашей партии должно быть завоевание власти во имя социалистического переворота. „Социал-Демократ“ продолжал оставаться на позиции „демократической“ диктатуры пролетариата и крестьянства *).

И при этом добавил: „Мартовская революция ликвидировала эти разногласия“ **).

Итак, почти в одно и то же время написано два предисловия,—в одном т. Троцкий говорит, что события 1917 г. были предвидены им полтора десятка лет до них, т.-е., что теория перманентной революции оправдалась (иначе понять этого нельзя), а другое предисловие утверждает, что мартовская революция ликвидировала разногласия между Лениным и Троцким по вопросу о характере революции. Постановка вопроса неясная, путаная. С одной стороны, теория Троцкого как будто бы оправдалась, а с другой стороны,—разногласия между ним и Лениным ликвидированы. Что этим хочет сказать т. Троцкий? Как, по его мнению, ликвидированы разногласия? Чья позиция была выброшена ходом событий за борт—Троцкого или Ленина? Все это до последней степени запутывается двумя этими предисловиями, написанными т. Троцким почти в одно и то же время. Но, пойдем дальше. В 1922 году выходят два издания книги т. Троц-

*) Троцкий. „Война и Революция“, т. I стр. 27.

**) Тоже, стр. 27.

кого „1905 г.“. В предисловии к 1-му изданию (помещенному и во втором издании) имеется сообщение о том, что теория „перманентной революции“ сложилась у т. Троцкого „в промежуток между 9 января и октябрьской стачкой 1905 г.“, и далее идет заявление, что „хотя и с перерывом в 12 лет, эта оценка подтвердилась целиком“. (См. стр. 5).

Таким образом от предисловия к сборнику „Итоги и Перспективы“ (март 1919 г.) до предисловия к 1905 (январь 1922 г.) прошло без малого три года,—за это время т. Троцкий пришел к точной оценке своей старой теории, он заявил уже без всяких неясностей, что она „подтвердилась целиком“.

Но этим он не ограничился. На стр. 285 к положению об „антиреволюционных чертах большевизма“, которые, как думал Троцкий в период реакции в России, „грозят огромной опасностью *только в случае революционной победы*“ (подчеркнуто мной А. Б.), имеется *примечание к нынешнему изданию*. Это примечание гласит так: „Этого, как известно не случилось, так как. под руководством т. Ленина, большевизм совершил (не без внутренней борьбы) свое идейное перевооружение в этом важнейшем вопросе весной 1917 г., т.-е до завоевания власти“. (См. там же, стр. 285).

Итак, „антиреволюционные черты большевизма“ не проявились в момент революционной победы (т.-е. в октябре 1917 года) потому, что весной этого года произошло „идейное перевооружение“ большевизма.

Что же выходит? В предисловии к сборнику своих статей, написанных в марте

Троцкий говорит, что его предвидение, сделанное полтора десятка лет до 1917 года, засвидетельствовало правильность применения им „марксистской теории“ к анализу характера русской революции. В почти одновременно написанном введении к т. I „Война и Революция“ Троцкий глухо утверждает, что мартовская революция „ликвидировала“ разногласия между троцкизмом и ленинизмом по вопросу о характере революции, но не указывает—в чью пользу ликвидировала, т.-е. чье понимание было отброшено ходом событий, как неправильное, ошибочное.

А в 1922 году, в предисловии к книге 1905 г. Троцкий уже категорически утверждает, что его оценка „подтвердилась *целиком*“ (подчеркнуто мной А. Б.), и в примечании на стр. 285 добавляет, что произошло „идейное перевооружение большевизма“.

Подумайте теперь над всей этой цепью умозаключений: к чему вы неизбежно придете?—вы придете к тому, что т. Троцкий не только не отказался от своей теории „перманентной революции“, а наоборот, утверждает, что наша партия весной в 1917 г. идейно перевооружалась, т.-е., что она отбросила ленинское оружие, которое у нее было, и взяла то оружие, которое находилось в распоряжении у т. Троцкого. Вот ясный смысл всех „предисловий“ и „введений“ т. Троцкого за 1919-1922 г. г. Выходит, что тов. Троцкий, придя в нашу партию не только не отказался от своей старой теории „перманентной революции“, но он думает, что мы отбросили ленинскую теорию и стали на точку зрения Троцкого. Выходит, что не Троцкий пришел

к нам, а партия пришла к нему. Но это еще не все. В 1924 году т. Троцкий выпускает новую книжку „Новый Курс“, и в ней он заявляет: „Что касается теории „перманентной революции“, то я решительно не вижу оснований отрекаться от того, что писал по этому поводу в 1904-5-6 г.г. и позже. Я и сейчас считаю, что основной ход мыслей, развивавшихся мною тогда, несравненно ближе к действительной сущности ленинизма, чем многое и многое из того, что писалось рядом большевиков того времени *)

И далее,—„Таким образом, идея перманентной революции полностью и целиком совпадает с основной стратегической линией большевизма“ **).

Здесь дело идет уже не об оценке прошлого, (давнего и очень недавнего), а о настоящем,—„не вижу оснований отрекаться от того, что писал в 1904-5-6 г.г.“.

Вы видите—тут дело идет совсем по другому, здесь уже не осторожные формулировки и не только оценка прошлого, а боевой, точный, резкий язык человека, отстаивающего свою „теорию“ и для настоящего.

А теперь снова возьмем книгу, которая вышла через полгода после „Нового Курса“ и является последним литературным произведением тов. Троцкого. В этой книге он переходит в наступление еще более решительно. Я показал, как т. Троцкий выступает против ряда утверждений т. Ленина, касающихся важнейшего вопроса—оценки хода революционных событий. Троцкий

*) Троцкий. „Новый Курс“, Стр. 51.

**) Троцкий „Нов. Курс“, стр. 51.

опять выступает против Ленина, выступает по одному из важнейших вопросов нашей теории. Это возврат к старому, к давно прошедшим временам.

И характерно, что когда т. Троцкий пытается дать анализ конкретного соотношения классовых сил, реального хода революционных событий,— он разрывает с ленинской постановкой вопроса, с ленинским методом. В введении к своему III т. он пишет: „Наступивший после февральского переворота период можно было, следовательно, рассматривать двояко: либо как период закрепления, развития или завершения „демократической“ революции, либо как период подготовки пролетарской революции. На первой точке зрения стояли не только меньшевики и эсеры, но и известная часть руководящих элементов нашей собственной партии“ *).

Таким образом, когда т. Троцкий от критических замечаний против теории Ленина перешел к конкретной оценке периода после февраля 1917 г., то он дал такую формулировку, которая абсолютно неверна и целиком разрывает с ленинской диалектикой. Тов. Троцкий противопоставляет процесс завершения демократической революции процессу подготовки пролетарской революции.

Это противопоставление есть отказ от диалектики, есть отказ от ленинизма. Об этом т. Ленин писал в 1921 г. в своей статье „к 4-х летней годовщине Октябрьской Революции“ так: „И анархисты, и мелко-буржуазные демократы (т.-е. меньшевики и эсеры, как русские представи-

*) Троцкий. „1917 г.“ т. III, ч. I., стр. XVIII.

тели этого международного социального типа) говорили и говорят невероятно много путаницы по вопросу об отношении буржуазно-демократической революции к социалистической (т.-е. пролетарской). Верность нашего понимания марксизма в этом пункте, нашего учета опыта прежних революций подтвердилась за четыре года полностью. Мы довели буржуазно-демократическую революцию до конца, как никто. Мы вполне сознательно, твердо и неуклонно продвигаемся вперед, к революции социалистической, зная, что она не отделена китайской стеной от революции буржуазно-демократической, зная, что только борьба решит, насколько нам удастся (в последнем счете) продвинуться вперед, какую часть необ'ятно высокой задачи мы выполним, какую часть наших побед закрепим за собой" *).

И дополнял это таким заключением: „Кстати сказать, все Каутские, Гильфердинги, Мартовы, Черновы, Хиллквиты, Лонге, Макдональды; Туратти и прочие герои „2¹/₂-ного“ марксизма не сумели понять такого соотношения между буржуазно-демократической и пролетарски-социалистической революциями. Первая перерастает во вторую. Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удастся второй перерасти первую“. **).

Ленин напирает на то, что „только борьба“ решит насколько нам удастся продвинуться вперед. Ленин остается верен своей теории, которая

*) Ленин. Сочинения т. XVIII, ч. I, стр. 363-364.

**) Там же, стр. 365-366.

воплощается в настоящее время в идее—„Союз рабочего класса с крестьянством“. У Троцкого „либо, либо“, а у Ленина единый процесс взятый в диалектическом развитии, через сложные переходы на основе данного соотношения классовых сил. И это вопрос не академический, а злободневный, имеющий решающее значение и для практики нынешнего дня, ибо с вопросом о крестьянстве мы встречаемся ежедневно, он стоит перед нами в ряде практических требований и повседневных задач. Ясно, что весь спор, который мы сейчас ведем, имеет, в силу сказанного, ближайшее практическое значение. И если мы еще раз внимательно сопоставим все написанное т. Троцким в указанных выше книгах, то станет очевидным, что т. Троцкий не только не отказался от троцкизма, но пытается изобразить дело таким образом, что наша партия приняла троцкизм (идею перманентной революции) в свой большевистский арсенал. Это есть такое грубейшее искажение ленинизма, которое свидетельствует, что троцкистское прошлое т. Троцкого целиком и полностью над его настоящим тяготеет, при чем этот вывод вытекает сам собой, ибо за последнее время т. Троцкий сделал ряд новых шагов к своему прошлому.

В марте 1919 года по вопросу о теории „перманентной революции“ он давал весьма осторожные формулировки. *Пройдя через дискуссию 1921 г.*, т. Троцкий в 1922 году находит в своем лексиконе уже более ясные и твердые слова для защиты своей старой, ликвидированной ходом событий теории.

Пройдя снова через новую дискуссию 1923—24 г., т. Троцкий не ограничивается положительной оценкой своих прежних „предвидений“, его не удовлетворяет даже и „открытие“ „идейного перевооружения“ большевизма, он переходит в наступление против ленинской теории. Он сделал этот новый шаг в „Новом Курсе“, он продолжает свое наступление и в „Уроках Октября“. Эта книга стала „модной книгой“. Она преподносит массе молодых членов нашей партии такую „теорию“, которая отравлена ядом троцкизма, которая искажает ленинизм, которая выступает с критикой его основ, и которая, в этом смысле, является антиленинской теорией.

5. Большая ошибка тянет все остальные.

В своем отныне знаменитом введении к III-му тому своих сочинений т. Троцкий жесточайшим образом расправился с историческими фактами.

В силу этого приходится заняться их восстановлением, приходится остановиться на замечаниях менее принципиального, более мелкого, хотя нередко и не менее важного характера,— это на некоторых фактических неточностях, ошибках и искажениях, которые допущены т. Троцким в его книге. Можно сказать,—большая ошибка тянет за собой все остальные. Тот „заряд“, который столь ясно чувствуется в введении, толкает т. Троцкого не только на крупные принципиальные ошибки, но и неизбежно вызывает ряд фактических неточностей и искажений. Я здесь остановлюсь на некоторых из них, потому что нет никакой возможности заниматься

сейчас рассмотрением всего фактического содержания этой книги.

Прежде всего, относительно той „внутренней борьбы“, которая имелаась налицо в нашей партии в течение марта—ноября 1917 г. Здесь сам т. Троцкий опровергает т. Троцкого. Для того, чтобы это видеть, надо сравнить его нынешние литературные выступления с более ранними.

В неоднократно уже цитированном мною предисловии к „Итогам и Перспективам“ (март 1919 г.) т. Троцкий пишет, что „когда разразилась революция 1917 года“,—большевистская партия определила—*после небольшой внутренней борьбы* свою тактику в сторону социалистической диктатуры рабочего класса“ (см. предисловие, ст. 5, подчеркнуто мною А. Б.).

В примечании на стр. 285 своей книги „1905“, т. Троцкий отмечает, что „свое идейное перевооружение“ большевизм совершил „*не без внутренней борьбы*“ (подчеркнуто мною А. Б.).

А в введении к III-му тому он о том же самом пишет уже в таких выражениях: „И тем не менее, даже в этой партии, на верхах ее, перед моментом решающих действий, выделилась группа опытных революционеров, старых большевиков, которая *встала в резкую оппозицию к пролетарскому перевороту и в течение наиболее критического периода революции с февраля 1917 г., примерно, по февраль 1918 г. занимала во всех основных вопросах социал-демократическую, по существу, позицию.* Чтобы охранить партию и революцию от величайших замешательств, вытекавших из этого обстоятельства, нужно было исключительное беспри-

верное уже и тогда влияние Ленина в партии *). (Подчеркнуто мною А. Б.). Ясно для каждого, что здесь Троцкий марта 1919 года и января 1922 года опровергает утверждения Троцкого последней формации, т.-е. сентября 1924 года.

И исходя из этой неправильной оценки основного характера внутривнутрипартийных отношений в период с марта по ноябрь 1917 года, т. Троцкий допускает целый ряд неправильных оценок, а нередко и прямых искажений фактов, относящихся к различным моментам дооктябрьской истории. Тов. Троцкому чрезвычайно резким представляются разногласия на апрельской конференции нашей партии. Точку зрения „оппозиции“ на апрельской конференции он характеризует, как „явно меньшевистскую“. Я утверждаю, что несмотря на то, что расхождения тогда были, что колебания безусловно были,—они не носили того характера и размаха, которые хочет придать им в настоящее время т. Троцкий.

Около четырех лет тому назад мне пришлось так оценить эти колебания: „В факте незначительности этих колебаний сказался тот революционный закал, который был приобретен большевистской партией за пятнадцатилетний период борьбы с меньшевиками, ликвидаторами и социал-шовинистами“ **). Чрезвычайно показательны в этом отношении и голосования на конференции. На апрельской конференции было 133 делегата с решающим голосом и 18 с совещательным. Просмотрите все голосование,—вы увидите такую

*) Троцкий «1917 г.» т. III, ч. I, стр. LI.

**) А. Бубнов. «Основные вопросы истории РКП», стр. 39.

картину: резолюция о войне была принята большинством при 7 воздержавшихся; резолюция о временном правительстве—при 6 воздержавшихся и 7 против; резолюция по земельному вопросу—при 11 воздержавшихся; резолюция о текущем моменте—при 8 воздержавшихся; резолюция о коалиционном министерстве—при 2 воздержавшихся и, наконец, резолюция об Интернационале была принята всеми при 6 воздержавшихся.

Разве можно говорить о резких расхождениях, когда имеем такую картину голосования на конференции. Возьмите выборы в Центральный Комитет. В числе избранных — т. Каменев и т. Ногин.

Причем все участники конференции помнят, что никто другой, как т. Ленин при выборах выступал за Каменева и Ногина, при противодействии некоторых местных товарищей, например, части москвичей. Разве это говорит в пользу утверждения Троцкого? Всякий понимает, что это опрокидывает умозаключения т. Троцкого об апрельской конференции нашей партии. Далее, остановимся на некоторых выводах т. Троцкого в связи с несостоявшейся демонстрацией 10 июня 1917 г.

Тов. Троцкий пишет: „Попытка, по инициативе Ленина, устроить демонстрацию 10 июня подверглась обвинениям в авантюризме со стороны тех же товарищей, которые были недовольны характером апрельского выступления *). Относительно апрельской конференции известно, что, если и было „столкновение» по этому поводу, то с

*) Троцкий «1917» т. III, ч. I, стр. XXXI.

„левым“ т. Богдатыевым и его единомышленниками.

В отношении июньского „случая“ т. Троцкий весьма неосторожно бросает свои выше цитированные замечания.

Демонстрация 10 июня была отменена и состоялась она 18 числа уже с разрешения меньшевистско-эсеровского совета. Против отмены этой демонстрации возражали настойчиво и упорно товарищи из Петроградского Комитета нашей партии, а защищал эту отмену т. Ленин. На закрытом заседании Петроградского комитета 11-го июня выступал с докладом т. Ленин, и вот что слышим мы от него по поводу отмены демонстрации.

„Тов. Ленин соглашается, что недовольство большинства товарищей отменой демонстрации весьма законно, но поступить иначе ЦК не мог“.

И далее он говорит следующее: „Даже в простой войне случается, что назначенные наступления приходится отменять по стратегическим причинам, тем более это может быть в классовой борьбе, в зависимости от колебания средних мелко-буржуазных слоев. Надо уметь учитывать момент и быть смелым в решениях.“

Отмена явилась безусловной необходимостью, что доказывается дальнейшими событиями“ *).

Заканчивает же свою речь т. Ленин так:—„Мы не должны давать повода к нападению, пусть нападают они, и рабочие поймут, что они делают покушение на самое существование пролетариата.“

*) «Красн. летопись» № 9 1923 г., стр. 11.

Но жизнь за нас, и еще неизвестно, как удастся им нападение: на фронте стоят войска, дух недовольства у них очень силен, в тылу дороговизна, разруха и пр. Ц. К. не хочет произвести давление на ваше решение. Ваше право протестовать против действий Ц. К. законно, и ваше решение должно быть свободным“ *).

При изучении обязательно знакомство хотя бы с важнейшими документами, к изучаемому событию относящимися. Тов. Троцкий напрасно упустил из виду речь т. Ленина на заседании Ц.К. от 11-го июня 1917 года,—ему бы не пришлось тогда бросать свои столь неосторожные замечания. Остановимся теперь на некоторых фактах, связанных с Октябрем.

У нас имеются сейчас протоколы Ц.К. партии, касающиеся основных моментов эпохи октября. Протокол 10-го октября 1917 г. и протокол 16-го октября того же года. Протокол 10-го октября 1917 г. свидетельствует о том, что в Центральном комитете по вопросу о вооруженном восстании были разногласия, но в то же время те же протоколы говорят, что большинство ЦК было за восстание.—10 за и 2 против (на заседании 10/X. 1917 г.). Затем выбирается первое политическое Бюро Центрального комитета. Кто выбирается в это Бюро? Ленин, Зиновьев, Каменев, Троцкий, Сталин, Сокольников и Бубнов. Зиновьев и Каменев—это те два товарища, которые 10/X голосовали против, и несмотря на это, их выбирают в политбюро накануне восстания. Неужели это ничего не говорит т. Троцкому? Заседание 16-го

*) «Красн. летопись» № 9 1923 г., стр. 12.

октября рассматривает тот же вопрос о вооруженном восстании. Присутствуют, кроме членов ЦК, т.т. Калинин, Шмидт, Крыленко, Бокий, Шляпников, Володарский и др. За резолюцию Ленина (в основу) голосуют 20 против 2 и воздержалось 3. Опять дружное голосование. ЦК организует военнореволюционный центр в составе:—т.т. Свердлов, Сталин, Бубнов, Урицкий и Дзержинский. Колебания перед Октябрем были, это известно. Но зачем т. Троцкому понадобилось раздувать эти разногласия!

Не лишне будет привести факты, говорящие о том, как была встречена резолюция ЦК от 10-го октября в верхушке Московской Областной организации. В протоколе заседания Московского Областного Бюро от 14 октября 1917 года читаем: „Без всяких прений Областное Бюро целиком присоединяется к резолюции ЦК (речь идет о резолюции 10/Х. А. Б.), ибо она вполне совпадает с принятой на Пленуме 27-29 сентября резолюцией“. (См. протокол заседания М.О.Б. РСДРП от 14 октября 1917 г. стр. 55).

А трения, которые имели место в этот же период между Моск. Обл. Бюро и М.К., благополучно разрешаются, как это видно из протоколов Мос. Обл. Бюро от 23,24 и 25-го октября (вопрос „о партийном боевом центре“). И когда тов. Троцкий в своем III томе рвет и мечет против „правого крыла“ партии, бросает слова о меньшевизме и пр., а в своей книге „О Ленине“ утверждал категорически—„Ленин с тревогой наблюдал возрастающее несоответствие в настроениях части партийных верхов и миллионов рабочих масс“,—то приходится пожалеть, что такие

фактические материалы и выводы преподносятся партии под лозунгом—„Изучения Октября“. Партия не извлечет никакой пользы из такого „изучения“.

Придется остановиться и на знаменитой идее тов. Троцкого о том, что октябрьское восстание 25 числа было лишь „дополнительным восстанием“ что настоящее-то восстание произошло до этого. Тов. Троцкий пишет об этом так: „С того момента, как батальоны по приказу Военно-Революционного Комитета отказались выступить из города и не вышли, мы имели в столице победоносное восстание, чуть-чуть еще прикрытое сверху остатками буржуазно-демократической государственности. Восстание 25 октября имело только дополнительный характер. Именно поэтому оно прошло так безболезненно“ *).

И далее,—„Мы имели возможность, в большей или меньшей степени, приурочивать захват власти к моменту Второго Съезда Советов только потому, что „тихое“, почти „легальное“ вооруженное восстание—по крайней мере в Петрограде—было уже на три четверти, если не на десять десятых, совершившимся фактом“.

Прежде всего, отмечу, что история октябрьской революции знает различные типы захвата власти и различные типы восстания. Ведь Октябрьская Революция была и в Петрограде, и в Москве, и в Иваново-Вознесенске, и в Луганске, на фронтах и в деревнях. Будущим историкам Октябрьской Революции придется обнять своим

*) Троцкий ч. I. т. III, стр 49—50).

изучением всю массу этого фактического материала, и только тогда будем мы иметь настоящую картину Октябрьской революции. Это дело надо начинать сейчас (оно уже и началось), но не так, как делает это т. Троцкий. Мы знаем, как шло восстание в Петрограде. Мы знаем, что в Москве оно имело иной характер,—там имели место длительные уличные бои, в которых с нашей стороны принимали участие не только солдаты и вооруженные рабочие (Красная Гвардия) Москвы, но и других городов Московской Области. Московское восстание носило затяжной характер. Но Октябрьская революция была и в Иваново-Вознесенске. Вот как она там происходила: „Октябрьская революция в Иваново-Вознесенске носила своеобразный характер. Рабочие Иваново-Вознесенска забрали в свои руки власть гораздо раньше, чем это было сделано не только в Москве, но даже и в Петрограде. И это совершилось самым безболезненным образом, без какого-либо насилия со стороны „захватчиков“, без единого выстрела и без пролития крови. С первого взгляда это кажется неправдоподобным, но на самом деле это было так.

Власть в Иваново-Вознесенске перешла к коммунистической партии за два месяца до Октябрьской революции, когда выяснились результаты выборов в первую демократическую послефевральскую городскую думу. И вот в этой новой думе, избранной на основе всеобщего, равного, тайного и пр. голосования, свыше 80% гласных составляли коммунисты, остальные 20% гласных, т.-е. около 20 чел., состояли из эсеров, меньшевиков и прочих партий и беспартийных. Ясно,

что при таком положении вещей, на первом же заседании думы хозяевами положения стали коммунисты*). А вот как было встречено в Иваново-Вознесенске известие о победе рабочих в Петрограде—„Телеграмма из Петрограда о происшедшем (октябрьском) перевороте была получена в Иваново вечером во время заседания городской думы. Сообщение председателя о переходе власти к Советам и коммунистической партии было встречено оглушительными рукоплесканиями гласных и присутствующей многочисленной публики и возгласами: „Наконец-то, давно пора!“. Затем собрание перешло к дальнейшему обсуждению вопросов повестки дня**). А как шел этот же процесс захвата власти на фронтах? Было бы чрезвычайно интересно иметь анализ того, как и почему не дошли до Петрограда многочисленные полки, которые в октябре 1917 года были брошены на Петроград для подавления восстания. Выяснилась бы, между прочим, и роль большевистских ячеек.

Едва ли она, кстати сказать, была столь невелика, как полагает т. Троцкий, когда в своей книге „Как вооружалась революция“ говорит, что „чисто организационная роль большевистских ячеек в полках не была особенно заметна.“ (См. т. I, стр. 13). Едва ли значение большевистских ячеек состояло лишь в отборе „комендантов“. Но это дело историков. Остановимся сейчас лишь на восстании в столице.

*) „Красн. Летопись“ № 6 1923 г. стр. 279.

**) Там же. стр. 280.

В 1923 г. описание восстания в Петрограде было дано тов. Подвойским. Воспользуемся его материалами.

„В виду этого намерения правительства Керенского, читаем мы у тов. Подвойского, стремившегося таким образом обескровить, лишить активной силы Петроградский Совет, последний 9 октября по вопросу об обороне Петрограда принял резолюцию, предложенную большевиками, в которой говорилось о необходимости создания особого военно-революционного штаба, в противовес штабу Петроградского Военного Округа, которому пролетариат столицы имел все основания не доверять.*)

Далее,—„Следующее закрытое заседание Совета 12-го октября было посвящено уже техническим вопросам в связи с организацией этого революционного штаба, и, не взирая на протесты меньшевиков, принято положение о нем и название последнего: „Военно-Революционный Комитет“, а 16-го, несмотря на яростную агитацию тех же меньшевиков, назвавших В.-Р.-Ш. „Штабом для захвата власти“, положение о нем и организация были утверждены пленумом Петроградского Совета**.)

И, наконец,—„21-го октября ночью комиссары Военно-Революционного Комитета были направлены в полки петроградского гарнизона.“***)

Это первый этап. „22 и 23 октября, пишет т. Подвойский, началась подготовка. Каждый

*) „Красн. Летопись“ № 8 1923 г., стр. 15.

**) Там же стр. 15.

***) Там же, стр. 18.

атом революционной силы был приведен в сильнейшее движение и поставлен на определенное ответственное место. Вызваны были из Кронштадта и Гельсингфорса балтийские моряки; из Кронштадта вызваны боевые суда. Стоявшие около Петрограда суда: крейсер „Аврора“, „Заря Свободы“ включены в цепь операции. Срепетированы моряки „Авроры“, которые охраняли Зимний дворец.*)

По т. Троцкому выходит, что к этому времени дело восстания уже на 9/10 было закончено, а т. Подвойский утверждает: „22 и 23 октября началась подготовка. Каждый атом“... и т. д. (Подчеркнуто мною. А. Б.)

Вооруженные силы восстания определяются т. Подвойским так: „Военно-Революционный Комитет решил вести на восстание в первую очередь самые стойкие части. Центр наступления должен был составить Петроградский полк, а фланги—левый: Кексгольмский гвардейский полк и Второй Балтийский флотский экипаж, имея за собою Егерский и Измайловский полки, а правый: Павловский полк вместе с Красной гвардией. На Финляндский и 180-й полк возложена была задача обеспечить Васильевский остров, держать в своих руках все переправы через Неву. То же на Петербургской стороне было поручено Гренадерскому полку и Огнеметно-Химическому батальону, на которых возложены были операции на Петербургской стороне, занятие там всех стратегических пунктов и Троицкого моста, а также всех переправ на Петербургскую

*) Там же, стр. 20.

сторону через Неву и ликвидация возможных контр-революционных выступлений там. На Московский полк и на Красную гвардию Выборгской стороны возлагалась оборона Литейного моста и всех переправ на Выборгскую сторону, а также занятие Финляндского вокзала. Им же, как и Гренадерскому полку, было поручено выдвинуться авангардом к Белоострову, дабы не дать правительству возможности продвинуть со стороны Финляндии какие-нибудь части с неясной для В.-Р. К. физиономией. В Центральном участке были Литовский, Волынский, части Павловского и Преображенского полков. Остальная же масса Литовского, Волынского, 1-го Запасного и Гвардейского полков и 6-го Саперного батальона получили задачу обороны всех подступов к Смольному институту на случай, если бы правительственные войска прорвали цепь, окружающую Зимний дворец, или на случай прибытия войск откуда-нибудь из окрестностей. Части Измайловского и Петроградского полков были выдвинуты на охрану подступов к Петрограду со стороны Варшавской и Балтийской ж. д. и Нарвского шоссе“*)).

И, наконец,—„Руководители решили, что войска будут наступать на Зимний дворец в ночь на 25-ое октября“.***) Правительство Керенского, как известно, тоже принимало в это время ряд мер военного характера. Временное правительство, говорит тов. Подвойский, потрясая воздух обещаниями уничтожить большевиков, принялось

*) „Красн. Летопись“ № 8, стр. 23—24.

**) Там же, стр. 24.

за мобилизацию своих сил. Оно еще несколько дней до этого вызвало из Петергофа и Ораниенбаума юнкеров, разместив их в Зимнем дворце. Юнкера петроградских военных училищ также были приведены в боевое состояние и частью переведены в Зимний дворец. 22-го числа юнкерская охрана в Зимнем дворце была усилена юнкерскими отрядами Михайловского, Владимирского и Павловского училищ и друг. На площадь были стянуты английские броневики с английской же прислугой. 22-го октября караул матросов „Авроры“ отказался дальше охранять правительство Керенского и был заменен юнкерским караулом. Был введен взвод артиллерии Михайловского военного училища с пушками.“*)

Правительство переходит в „наступление“. Вот факт.

„В ночь на 24 при помощи отряда юнкеров закрываются большевистские газеты „Солдат“, „Рабочий Путь“ и типографии, в которых они печатались. Против редакторов этих газет и авторов статей, призывающих к ниспровержению существующего строя, Временное правительство предлагает министру юстиции немедленно возбудить судебное преследование.

Кроме того, издается постановление о возбуждении уголовного преследования против членов Военно-Революционного Комитета при Петроградском Совете, которым вменяется в вину распространение воззвания с призывом к неповиновению властям и деятельность, направленная против власти.

*) „Красн. Летопись“ № 8. стр. 21—22.

В то же время министр юстиции в срочном порядке отправляет прокурору палаты приказ о немедленном аресте всех тех большевиков, участников событий 3-5 июля, которые после освобождения под залоги, проявили себя какою-либо противоправительственной агитационной деятельностью“ *).

Командующим петроградским военным округом одновременно с этим был издан ряд „наступательных“ приказов. Мы „оборонялись“. Я не касаюсь ряда последующих событий,—юнкерских восстаний в Петрограде, захвата войсками Керенского Гатчины и Царского Села, и т. д.

Но и сообщенного мной достаточно для того, чтобы судить было ли восстание 25-го октября „дополнительным“, „тихим“, „сухим“, и т. д., как характеризует его т. Троцкий.

Я разобрал основные ошибки, которые были допущены т. Троцким в введении в его „Уроках Октября“. Я рассмотрел целый ряд неточностей и искажений фактического порядка, которые допущены в этой книге. Эта книга не литературное произведение, а политический документ, который свидетельствует о наступлении т. Троцкого против ленинской теории и руководящих кадров большевизма.

*) Архив револ. 1917 г. Октябрьский переворот, изд. „Нов. Эпоха“ 1918 г, стр. 164-5.

Письмо т. Троцкого т. М. Ольминскому.

Дорогой Михаил Степанович!

Простите, что запоздал с ответом. Эта неделя была у меня очень хлопотливой. Вы спрашиваете о печатании моих писем к Чхеидзе *). Я не думаю, чтоб это было уместно. Время для истории еще не пришло. Письма писались под впечатлением минуты и ее потребностей, тон писем этому соответствовал. Нынешний читатель не поймет этого тона, не установит необходимых исторических поправок и только собьется с толку. Из-за границы должен получиться архив партии и заграничные марксистские издания. Там большое количество писем всех тех, кто участвовал в числе „драки“. Неужели вы собираетесь их сейчас печатать? Это создало бы совершенно излишние политические затруднения, ибо вряд ли в партии есть два старых эмигранта, которые круто не обругали бы друг друга в переписке под влиянием идейной борьбы, минутного раздражения и проч.

Писать к моим письмам пояснения? Но это значило бы рассказывать о том, в чем я тогда расходился с большевиками. В предисловии к

*) Письмо т. Троцкого к Чхеидзе напечатано в приложении к книге «Ленин о Троцком и троцкизме».

своей брошюрке „Итоги и перспективы“ я об этом вкратце сказал. Повторять это по случайному поводу нахождения в делах департамента полиции писем не вижу надобности. К этому надо прибавить, что ретроспекция фракционной борьбы и сейчас могла бы дать повод к полемике, ибо—каюсь в этом чистосердечно—я вовсе не считаю, чтоб в несогласиях своих с большевиками я был во всем неправ. Неправ я был—и коренным образом—в оценке меньшевистской фракции, переоценивая ее революционные возможности и надеясь на то, что удастся изолировать в ней и свести на-нет правое крыло. Эта фундаментальная ошибка вытекала, однако, из того, что к обеим, фракциям—и большевистской и меньшевистской—я подходил с точки зрения идей перманентной революции и диктатуры пролетариата, тогда как и большевики, и меньшевики стояли в тот период на точке зрения буржуазной революции и демократической республики. Я считал, что разногласия между обеими фракциями принципиально не так глубоки и надеялся (надежду эту я высказывал не раз в письмах и на докладах), что самый ход революции приведет обе фракции к позиции перманентной революции и завоеванию власти рабочим классом, что отчасти и произошло в 1905 году. (Предисловие т. Ленина к статье Каутского о движущих силах русской революции и вся линия газеты „Начало“).

Считаю, что моя оценка движущих сил революции была безусловно правильна, выводы же, какие я из нее делал в отношении обеих фракций, были безусловно неправильны. Только большевизм сосредоточил в своих рядах, благодаря

своей непримиримой линии, действительно революционные элементы как старой интеллигенции, так и передового слоя рабочего класса. Только благодаря тому, что большевизму удалось создать эту революционно-сколоченную организацию, оказался возможным столь быстрый поворот от революционно-демократической позиции к революционно-социалистической.

И сейчас я мог бы без труда разбить мои полемические статьи против меньшевиков и большевиков на две категории: одни—посвященные анализу внутренних сил революции, ее перспективам (теоретический польский орган Розы Люксембург, „Neue Zeit“), и другие—посвященные оценке фракций русских социал-демократов, их борьбе и проч. Статьи первой категории я и сейчас мог бы дать без поправок, так как они вполне и целиком совпадают с позицией нашей партии, начиная с 17 года. Статьи второй категории явно ошибочны и переиздавать их не стоило бы. Два присланные письма относятся к статьям второй категории, опубликование их несвоевременно. Предоставим кому-нибудь сделать это лет через десять, если тогда станут этим интересоваться.

С коммунистическим приветом **Л. Троцкий.**

6 декабря 1921 г.

149
00549
Цена 20 коп.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

Издательство газеты „КРАСНАЯ ЗВЕЗДА“, Москва,
проезд Художественного Театра (б. Камергерский п.)
дом № 6. Телефоны: №№ 2-31-64 и 2-31-56 и в
отделениях.

Ленинград—Проспект 25 Октября, д. 1. Тамбов—1-я Комендант-
ская, д. 23.

Харьков—ул. Свердлова, д. 22. Смоленск—Больш. Со-
ветская, 10.

Екатеринбург — ул. Ма- Самара—Советская, 111.
лышева, д. 34.

Ростов н/Д.—Соборный пер., д. 18. Саратов — Крапивная,
д. 5.

Киев — ул. Воровского, д. 25, кв. 11. Ташкент—Джизагская,
дом 13.

Тула — Старо - Павшин- Владивосток — Ленин-
ская, д. 58. ская, дом 69.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА